

Янь Дэчан всё ещё находился в бессознательном состоянии. В эту мгновение его тело стало холодным, а в следующее - очень горячим. После обмена несколькими словами с Янь Лицяном он снова потерял сознание.

Глядя на своего отца, лежащего без сознания, Янь Лицян распахнул одеяло и увидел раны, которые были на теле его отца. Янь Лицян задрожал, когда увидел раны.

Янь Дэчан получил два ножевых ранения. Первое было на его левом плече, которое было настолько глубоким, что была видна его кость, а другое было на его груди. Рана на его груди была длиной около 1 чи (~30см) и проходила от его груди до нижней части живота, почти разрезая переднюю часть тела Янь Дэчана пополам.

Повязки, обернутые вокруг ран Янь Дэчана, были пропитаны кровью, которая всё ещё текла. Даже матрас под Янь Дэчаном был наполовину окрашен его свежей кровью.

Если бы не крепкое тело Янь Дэчана, обычного человека давно бы не было на свете после получения таких травм.

Честно говоря, Янь Лицян был похож на вулкан, который должен был извергнуться в этот момент. Он был зол, готовый убить кого-нибудь. Но Янь Лицян должен был успокоиться, потому что если бы он этого не сделал, то для Янь Дэчана действительно было бы всё кончено.

Инцидент произошёл вчера. Сам Чжоу Тэчжу тоже был ранен. Он искал врача в городе и его двоюродного брата. Ему действительно было нелегко делать то, что он сделал.

Когда Янь Лицян с серьёзным выражением лица вышел из комнаты, все остальные собрались вокруг. Впервые в истории Янь Лицян почувствовал, как ответственность лежит на его плечах под пристальным взглядом каждого.

«Брат Хунд! Я побеспокоил вас сегодня...» Янь Лицян выдавил небольшую улыбку двоюродному брату Чжоу Тэчжу. Янь Лицян был благодарен в своём сердце тем, кто пришёл к нему домой, чтобы протянуть руку помощи в течение этого периода времени.

Чжоу Хунд был двоюродным братом Чжоу Тэчжу. Он также был из города Люхэ и был честным человеком. У него с женой был небольшой ресторан в городе, где обычно подают завтрак. Они продавали лапшу, это был как маленький бизнес. Раньше он приходил в кузнечную мастерскую Янь Лицяна, чтобы найти Чжоу Тэчжу раньше. Таким образом, он также был не чужим им.

«Я сделал то, что должен был сделать. Мастер Янь такой хороший человек. Обычно он не принимает денег от жителей деревни за починку сельскохозяйственных инструментов. Кто бы мог подумать, что найдётся кто-то, кто будет вести себя так безжалостно по отношению к Мастеру Янь ...» - в гневе сказал Чжоу Хунд.

«Мне нужна ещё одна услуга от брата Хунд!»

«Пожалуйста, скажи это!»

«В эти несколько дней в доме будет довольно много людей. Я надеюсь, что брат Хунд и ваша жена могут временно приостановить ваш бизнес на пару дней, чтобы помочь в резиденции Янь, делая покупки в магазине каждый день, чтобы готовить и заботиться о трёхразовом питании в резиденции!», - сказал Янь Лицян. он передал золотой слиток в руку Чжоу Хунде: «Это расходы на еду за эти несколько дней. Я не позволю брату Хунде заплатить за это самому ...»

Одна из причин, по которой Чжоу Хунда пришёл на помощь, была ради Чжоу Тэчжу. Другая причина заключалась в том, что он действительно был немного сердечным человеком. Когда он услышал просьбу Янь Лицяна, он почувствовал себя немного обеспокоенным. Однако это беспокойное чувство исчезло в мгновение ока, когда он держал в руке тот тяжёлый золотой слиток, который заставил его сердце биться. «Конечно! Я пойду, чтобы моя жена пришла и помогла сейчас ...»

«Брат Хунд! Постарайтесь покупать свежие овощи для резиденции Янь в течение этих нескольких дней и будьте осторожнее с мясом!» - напомнил Янь Лицян.

Чжоу Хунд был также торговцем небольшого бизнеса. Естественно, он знал о проблемах Янь Лицяна после того, как такой инцидент произошёл в резиденции Янь. Он кивнул: «Я знаю. Будьте уверены, Лицян. Я не позволю никому возиться здесь. Я куплю самую свежую еду для резиденции Янь, чтобы поест в эти несколько дней. Я буду покупать овощи у знакомых, а также буду покупать животных живыми».

Янь Лицян кивнул: «Тогда я оставляю это в руках брата Хунды!»

«Это не проблема...» Чжоу Хунда покинул резиденцию Янь с деньгами, чтобы найти свою жену, чтобы помочь резиденции Янь.

Янь Лицян оплатил расходы городского врача, который находился в резиденции Янь сразу после этого. Затем уехал и городской врач.

Янь Лицян взял ещё один золотой слиток и отдал его Чжао Цифэну, который пришёл с ним: «Брат Чжао! Я должен побеспокоить вас, чтобы отправиться в медицинский зал Цзяньтан на восточной улице округа Цинхэ. Врачи в медицинском зале Циньтан - одни из самых известных в округе Цинхэ для лечения ножевых ран. Пожалуйста, пригласите врача Хун!»

Чжао Цифэн, который пришёл с Чжоу Юн, кивнул Янь Лицяну. Он принял золотой слиток, затем развернулся и покинул резиденцию Янь на коне-носороге и с молниеносной скоростью направился в округ Цинхэ.

Янь Лицян снова взял ещё один золотой слиток и отдал его Чжоу Юн и Лю Гану: «Брат Чжоу! Брат Лю! Отправляйтесь в винный магазин Клана Гу в городе и купите алкоголя на пятьдесят джинов. Затем отправляйтесь в город Цин Юнь, чтобы купить пятьдесят джин белой марли...

Как только Чжоу Юн и Лю Ган взяли золотой слиток, они кивнули головой и ушли, не сказав ни слова.

Затем Янь Лицян поговорил с матерью Ву, и она начала кипятить на кухне две кастрюли с водой.

По воспоминаниям Янь Лицяна, развитие медицинской науки в этом мире было несколько похоже на Древний Китай. Однако была и разница. Сходство состояло в том, что оба использовали традиционные китайские медицинские методы, и различие состояло в том, что медицинская наука в этом мире улучшилась в определенных аспектах. Например, это включало хирургию, а также доработку некоторых своеобразных таблеток.

Врач, которого нанял Чжоу Тэчжу из города, зашивал раны на теле Яна Дечанга. Кроме того, он стерилизовал раны спиртом. Многие врачи из древнего Китая не могли это сделать. Ходили слухи, что Хуа Туо[1] был способен на это, но, к сожалению, он не передал эти знания.

На самом деле Янь Лицян чувствовал себя немного потерянным. Он не был уверен, что он мог сделать. В этот момент единственной вещью, о которой он мог думать, была история Флоренс Найтингейл: "Леди с лампой"[2]. С точки зрения медицинского лечения, он не мог помочь, поскольку он не был врачом в своём предыдущем мире, и он не разбирался хорошо в лекарственных текстах лечения. Эти воспоминания в его голове были не очень полезны сейчас. Но он знал, что хороший врач и тщательный уход обязательно увеличат шансы Янь Дэчана на выживание.

В мгновение ока почти все были заняты.

Янь Лицян остался в комнате и уставился на Янь Дэчана, который лежал на кровати с плотно закрытыми глазами. Он опустил голову и мучительно уткнулся лицом в ладони, чувствуя сожаление. Он никогда не думал, что когда он благополучно проводит свои дни в квартале оружейников, Янь Дэчан, который находится в городе Люхэ, столкнётся с такой трагедией. Хотя не было никаких доказательств того, что этот человек был послан кланом Хун, Янь Лицян чувствовал, что человек, который ранил Янь Дэчана, возможно, был человеком, которого он почувствовал ранее. Этот человек спрятался и тайно смотрел на него у входа в Квартал оружейников в тот день.

В прошлом месяце он оставался в Квартале Оружейников, и у этого человека не было шанса прижать к нему палец(выманить и напасть). В результате этот человек вернулся в город Люхэ и совершил этот инцидент с намерением заставить его вернуться. И тогда у этого человека будет возможность нанести ему вред только по возвращении из Квартала Оружейников.

Это была злобная схема. Если бы он не вернулся и не пренебрёг жизнью или смертью Янь

Дэчана, то некоторые люди смогли бы связать с ним его «недостаток в сыновнем благочестии», и для него всё действительно было бы кончено. В Великой Империи Хань быть неуважительным по отношению к родителям было очень серьёзным преступлением, и большинство презирало и осуждало таких людей. Если кому-то «не хватало сыновнего благочестия», то этот человек более или менее стал бы общественным врагом в обществе, и его существование было бы отвергнуто другими. Ему сразу запретят предварительный экзамен, и даже если в будущем он сможет стать. Воинственным воином, ему будет трудно стать государственным чиновником.

Примечания переводчика:

[1] Хуа Туо, Юаньхуа, был древним китайским врачом, жившим в поздней династии Восточная Хань. Помимо уважения к его опыту в хирургии и анестезии, Хуа Туо был известен его способностями в иглоукалывании, прижигании, фитотерапии и медицинских упражнениях Даоинь. Он разработал Wuqinxi (упражнение пяти животных), изучая движения тигра, оленя, медведя, обезьяны и журавля.

[2] Флоренс Найтингейл была английским статистиком по социальным реформам и основателем современного ухода. Она дала медсестрам очень благоприятную репутацию и стала иконой викторианской культуры, особенно в образе “Леди с лампой”, совершавшей обход раненых солдат ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/516550>